

Особенности белорусско-российского сотрудничества в военно-политической сфере

*Мухаева М. С., соиск. I к. ФМО БГУ,
науч. рук. Достанко Е. А., канд. ист. наук, доц.*

Многолетнее тесное сотрудничество Беларуси и России в военно-политической сфере основано на принципах суверенного равенства, сохранения территориальной целостности и добросовестного выполнения принятых обязательств. Концептуальными документами, регулирующими степень и глубину двустороннего сотрудничества в данной отрасли, являются Договор о создании Союзного государства, Военная доктрина Союзного государства, Договор Российской Федерации и Республики Беларусь о военном сотрудничестве, Концепция национальной безопасности Республики Беларусь и др.

Политическое сотрудничество Беларуси и России с момента установления дипломатических отношений неоднократно подвергалось испытанию временем и внешним угрозам. Существующий формат двустороннего взаимодействия в рамках Союзного государства создал условия для проведения согласованной совместной внешней политики, более тесной политической, экономической и военно-технической интеграции Беларуси и России. Утверждение 28 союзных интеграционных программ в ноябре 2021 г. обозначило совершенно иной уровень взаимодействия в пользу нового этапа совместной промышленной политики, политики в области сельского хозяйства, формирования единого энергетического рынка, в финансовой и банковской сфере, а также выработке общих правил в самых разных областях – от доступа к госзакупкам до социальной сферы.

Двустороннее взаимодействие в военной сфере, в свою очередь, основывается на взаимных усилиях сторон по поддержанию необходимого военного потенциала государств, организации и осуществлению совместных мер по предотвращению военной угрозы и отражению возможной агрессии на общем оборонном пространстве [1]. Между Беларусью и Россией заключено порядка 35 договоров о военно-техническом сотрудничестве, в том числе в области ВВС и ПВО, кооперации в ВПК, контроля над вооружениями, экспортного контроля, совместного использования военной инфраструктуры, обеспечения региональной безопасности и т.д. Так, основные положения Военной доктрины Союзного государства сформулированы в соответствии с военно-политической обстановкой у внешних границ СГ, а также угрозам региональной безопасности, к которым можно отнести следующие:

- деструктивная деятельность со стороны ряда международных организаций и некоммерческих объединений по противодействию координированного развития СГ, ОДКБ;

- информационная война, направленная на дискредитацию народов, культур, русофобские настроения, а также попытки переписать историю, способствующие нарушению духовно-нравственных связей братских народов;
- наличие вблизи внешних границ очагов военных конфликтов (Донбасс, Приднестровье, Нагорный Карабах, таджикско-киргизская граница);
- попытки распространения НАТО на восток и наращивание военного контингента на территории стран-членов в Восточной Европе;
- участие в современных конфликтах иррегулярных вооруженных кампаний и ЧВК.

Подчеркивая важность поддержания региональной безопасности, необходимо отметить, что ежегодно Беларусь и Россия проводят более 40 совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки, в том числе масштабные учения с привлечением разного рода войск. Белорусские войска являются составной частью региональной группировки войск России и Беларуси, созданной в 2000 г. Регулярно проводятся совместные военные учения, такие как «Запад – 2017», «Славянское братство – 2018», маневры «Восток – 2018», «Щит Союза – 2019», «Кавказ – 2020», «Запад – 2021». Учения «Союзная решимость – 2022», в свою очередь, проводились в условиях возрастания военной угрозы на границах Союзного государства.

Ключевым моментом при совместной деятельности по укреплению оборонного потенциала СГ стало подписание в 2009 г. Соглашения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о совместной охране внешней границы СГ в воздушном пространстве и создании Единой региональной системы ПВО Республики Беларусь и Российской Федерации, которое обеспечивает неприкосновенность границ. Согласно соглашению, в состав ЕРС ПВО входят ВС РБ и части Западно-военного округа ВС РФ, дислоцирующиеся в Калининградской области (авиационные, зенитные, ракетные, радиотехнические части, а также часть радиоэлектронной борьбы).

С созданием ЕРС ПВО Россия «отодвинула» рубежи обнаружения и поражения средств авиационного и ракетного нападения вероятного противника от государственной границы с Беларусью далеко на запад. При этом ЗРК С-300 ВВС и ПВО Беларуси могут в случае войны поражать цели над территориями Польши, Литвы и Латвии, а ЗРК С-400 в Калининградской области и белорусские С-300 перекрывают зоны поражения друг друга, что дает возможность (в случае военного положения) существенно ограничить доступ по воздуху ВВС НАТО в Прибалтику и их действия в этом регионе [2].

Таким образом, Российская Федерация была и остается союзником и стратегическим партнером для нашей страны. Союз Беларуси и России рассматривается как первый реальный опыт социально-политической, экономической и военно-стратегической интеграции на постсоветском

пространстве. События последних двух лет в истории двух союзных государств еще раз подчеркивают, что необходимо и впредь коллективно принимать все необходимые меры для обеспечения безопасности двух стран в свете нарастающей военной активности стран НАТО на внешних границах Союзного государства.

Литература

1. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2016 г., № 412-3 // Нац. прав. Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Н11600412>. – Дата доступа: 11.03.2022.

2. Зачем Беларуси и России единая система ПВО [Электронный ресурс] / Юрий Зверев // Евразия Эксперт. – 2016. – Режим доступа: <https://eurasia.expert/zachem-belarusi-i-rossii-edinaya-sistema-pvo/>. – Дата доступа: 11.03.2022.

«Тайваньский вопрос» в отношениях США и КНР в период с 1949-го по 1979 г.

*Ничипорук В. В., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Жилинская И. В., канд. ист. наук, доц.*

Тайваньский вопрос возник в 1949 г. после того, как правительство Гоминьдана, возглавляемое Чан Кай-ши, потерпело поражение в китайской гражданской войне и было вынуждено отступить на остров Формозу (Тайвань).

После победы лидеры КПК рассматривали возможность вторжения на Тайвань для окончательного уничтожения режима Чан Кай-ши и подчинения острова материковому Китаю [1, с. 38]. Однако Корейская война спасла гоминдановское правительство, так как в глазах правящих кругов США она выступала элементом коммунистической экспансии и, конечно, желая не допустить чрезмерного коммунистического влияния в АТР, Соединенные Штаты вступили в конфликт. Г. Трумэн принял решение разместить Седьмой флот (ВМС США) между материковым Китаем и Тайванем с целью предотвратить атаку на Формозу [1, с. 42].

На протяжении 1950-х г. ситуация в Тайваньском проливе оставалась чрезвычайно напряженной. В 1954 г. Народно-освободительной армии Китая (НОАК) начала обстрел группы остров Цзиньмэнь. В декабре того же года был подписан «Договор о взаимной обороне» между США и режимом Чан Кай-ши, однако в тексте договора намеренно не были упомянуты континентальные острова [2, с. 83]. Пользуясь случаем, НОАК продолжила боевые действия. После угрозы со стороны США о возможности применения ядерного оружия Пекин все-таки решил прекратить боевые действия